

Налоговый кредит прекращает свое действие также по истечении срока, на который он был предоставлен, при досрочной уплате сумм налогов, сборов (пошлин), пеней и процентов по ним, а также в случае принятия в указанный период решения о ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя [3].

В связи с вышеизложенным, налоговый кредит выступает мерой поддержки государством плательщика налогов, сборов (пошлин), оказавшегося в неблагоприятной финансовой ситуации. При этом особенностью налогового кредита является предоставление его лишь в отношении тех налогов, сборов (пошлин), срок уплаты по которым еще не наступил.

Литература

1. Абрамчик, Л. Я. Финансовое право Республики Беларусь [Электронный ресурс]: элек. учебник / Л. Я. Абрамчик. – Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы. – 2013. – Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/fin_pravo/index.htm. – Дата доступа: 12.04.2021.
2. Архипов, А. А. Сроки в налоговом праве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. А. Архипов. – Москва, 2010. – 212 л.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г., № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Разграничение понятий «сверхимперативные нормы» и «публичный порядок»

*Парфенчик В. О., студ. III к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Согласно статье 9 Регламента Рим I от 17 июня 2008 года сверхимперативными нормами называются положения, соблюдение которых признано государством в качестве имеющих принципиальное значение для охраны его публичных интересов, таких как ее политическое, социальное или экономическое устройство, и подлежащие применению независимо от применимого права [1].

Правовая категория «публичный порядок» содержит фундаментальные правовые принципы, основополагающие идеи о справедливости и морали, которые имеют обязательную силу из-за важности для общества и государства в целом. В настоящее время нет четкого определения данного понятия ни в международных документах, ни в национальном законодательстве,

поэтому доктрина и судебная практика различных государств сформировали принципы отнесения правовых норм к нормам публичного порядка: 1) основополагающие, фундаментальные принципы национального права, в первую очередь конституционного, частного, процессуального; 2) общепринятые принципы морали, лежащие в основе правопорядка; 3) законные интересы граждан и юридических лиц, общества и государства, защита которых является основной задачей правовой системы страны; 4) общепризнанные принципы и нормы международного права, являющиеся частью правовой системы, включая международно-правовые стандарты прав человека [2, с. 189].

Следует разграничивать данные категории, рассматривая сверхимперативные нормы как самостоятельное понятие.

Во-первых, сверхимперативные нормы являются нормами права, при установлении которых должен быть четко определен интерес, на защиту которого они направлены, их цели и причины, побудившие законодателя принять соответствующие предписания, а именно защита «слабой» стороны договора, обеспечение прав и интересов третьих лиц, а также защита правопорядка и безопасности государства. В свою очередь, публичный порядок состоит из общих принципов права страны суда, которые противостоят несовместимым с ними иностранным нормам. Таким образом, оговорка о публичном порядке скорее опирается на невыраженные нормы (например, принципы морали и нравственности) и применяется к ситуации, когда найти конкретную норму права затруднительно [3, с. 1139–1140].

Во-вторых, разграничение рассматриваемых понятий может быть проведено по «степени значимости». Применение оговорки о публичном порядке обуславливается защитой фундаментальных интересов и ценностей (морально-этических, социально-экономических и политических), на которых основывается жизнь государства, и нарушение которых может привести к разрушению этих ценностей. Однако это необязательно происходит в случае неприменения сверхимперативных норм, которые направлены на обеспечение регулирующего государственного вмешательства в сферу частноправовых соглашений. Примером таких норм могут являться нормы, гарантирующие права работников по трудовому договору или права потребителей. Следовательно, более конкретная и «практическая» направленность сверхимперативных норм оправдывает более частое обращение судов к этому механизму по сравнению с механизмом публичного порядка, правомерно рассматриваемому как исключительное «защитное» средство, доступное судам.

В-третьих, суд руководствуется понятием публичного порядка лишь своего государства. В том же, что касается сверхимперативных норм, то при соблюдении определенных условий, суд может применить соответствующие нормы иностранного государства. Таким образом, отождествление указанных понятий способно объяснить применение сверхимперативных норм страны суда (*lex fori*), но не предписаний иных стран.

В-четвертых, в законодательстве Республики Беларусь на противоречие публичному порядку тестируется применение иностранного права, что отличается от Гражданского кодекса Российской Федерации, где подход сужен: оценке подлежат последствия, к которым приведет применение нормы иностранного права. Считаем целесообразным внести изменения в норму белорусского законодательства, закрепив узкий подход, используемый в мировой практике. При использовании же сверхимперативных норм ни содержание иностранного права, ни последствия, к которым приведет его применение, не имеют значения. Таким образом, действие иностранной нормы будет устраняться даже в том случае, если ее содержание идентично норме страны суда (*lex fori*).

В-пятых, в случае изменения содержания публичного порядка, соответствующие положения будут распространяться и на контракты, которые были заключены ранее. А обратная сила сверхимперативных норм зависит от того, как этот вопрос будет решен в соответствующем нормативном акте [4, с. 145].

Несмотря на самостоятельность понятия сверхимперативных норм, нельзя не учитывать его тесную взаимосвязь с оговоркой о публичном порядке. Прежде всего, в обоих случаях речь идет об обеспечении наиболее важных интересов государства и общества, что обуславливает сохранение действия защищающих их норм независимо от того, какое право будет признано применимым к отношению. Таким образом, данные понятия преследуют аналогичные цели, что подтверждается в Преамбуле Регламента Рим I, согласно п. 37 которого «применение как сверхимперативных норм, так и оговорки о публичном порядке обусловлено необходимостью обеспечения публичных (*public*) интересов государства». Кроме того, их использование приводит к одинаковым результатам: вместо подлежащего применению иностранного права, соответствующий вопрос регулируется предписанием законодательства страны суда [1].

Таким образом, сверхимперативные нормы представляют собой самостоятельный институт международного частного права, отличный от публичного порядка, несмотря на их тесную взаимосвязь по целому ряду признаков, наиболее важными из которых являются: содержание указанных понятий, механизм действия и оцениваемые обстоятельства.

Литература

1. Regulation (EU) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2008/593/oj>. – Date of access: 14.04.2021.

2. Бабкина, Е. В. Механизмы ограничения действия коллизионного метода в международном частном праве / Е. В. Бабкина // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – Вып. 1. – С. 187–204.

3. Белоглаvek, А. И. Европейское международное частное право – договорные связи и обязательства. Т. 2. – Киев, 2010.

4. Асосков, А. В. Основы коллизионного права [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 352 с.

Особенности авторских прав на служебное произведение

*Пономаренко А. П., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Статья 4 Закона об авторском праве определяет служебное произведение как произведение науки, литературы, искусства (его часть, имеющая самостоятельное значение), созданное автором по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором. То есть, исходя из статьи, законодательство выделяет два критерия для отнесения произведений к категории служебных: 1) произведение должно быть создано по заданию нанимателя; 2) произведение должно быть создано в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором [1]. Однако, учитывая положения ст. 20 Трудового кодекса Республики Беларусь [2], единственным основанием для признания произведения служебным может являться то, что его создание входит в трудовую функцию его автора, которая определяется трудовым договором [3]. Например, если бухгалтер дворца культуры в рабочее время придумал сценарий для театральной студии и передал исключительное право на него этой студии, получив гонорар [3], то произведение не может считаться служебным, так как создание пьесы не входило в трудовые обязанности работника.

Особенностью служебного произведения является то, что за работником при создании такого произведения сохраняется только некоторые личные неимущественные права, в то время как по общему правилу согласно ст. 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь все личные имущественные и неимущественные права в отношении созданного автором произведения принадлежат автору [4]. Институт «служебного произведения» защищает интересы нанимателя и предоставляет ему ряд преимуществ [5].

1) Исключительное право на служебное произведение с момента его создания переходит к нанимателю (п. 2 ст. 17 Закона об авторском праве). Однако если наниматель в течение 5 лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, не начнет его использование или не передаст исключительное право другому лицу, это право переходит к автору, если договором между нанимателем и автором не установлено иное (п. 2 ст. 17 Закона). Кроме того, в случае ликвидации юридического лица – нанимателя, а также в случае смерти физического лица – нанимателя при